

Интересно, что указание на долгую, темную осеннюю ночь, которую князь проводит с мертвецом в невысокой деревянной колоде, небольшом срубе, среди лесной чащи, явно рассчитано на возбуждение чувства жуткого. Новелла дает, может быть, один из наиболее ранних образцов романтического приема изложения с целью вызвать у читателя определенное настроение. С этой точки зрения можно говорить о художественности произведения.

Трепет и раскаяние Кучковичей, напрасно искавших раненого князя, и мысль об ожидаемом наказании от брата потерпевшего, которое тот воздаст им и Улите, — реминисценции мотивов средневековой повести.

Остается эпизод с выжлецом¹ — собакой, которая из-за привязанности к своему хозяину является невольным соучастником гибельной с ним разделки. Мотив этот распространен в литературе и дожил до недавнего времени.² На появление его могло повлиять сравнение Кучковичей в Хронографической повести: «яко следящие пси» бросаются они на князя.

Интересны противники Даниила на «грозном побоище», где среди трупов могло бы оказаться его тело: «это крымские люди-татары». Новелла писалась в такое время, когда татары понимались только как крымские, что ясно указывает на XVII в., время расцвета этого царства и живых отношений с ними как Московской, так и Литовской Руси.

В следующей части Новелла переходит в тон исторического повествования и представляет как раз то «баснословие», которое отметили Татищев и Карамзин.

— Этот благоверный князь Даниил Александрович был четвертым мучеником, принявшим смерть от прелюбодеев и жены своей. Первые мученики — Борис, Глеб и Святослав — были убиты от брата своего окаянного Святополка, по прозванию Поганополка.

Кучковичи привезли окровавленное платье князя Даниила и отдали его княгине Улите. С нею попрежнему продолжали жить в том же беззаконном любодеении. У Даниила остался сын Иван Даниилович, только пяти лет и трех месяцев от роду. Охранял его и ходил за ним верный раб отца его Давыд Тярдемив.³ Когда по смерти князя прошло уже два месяца,

похвальба: «сказывали-де про Смородину, что ни пешему, ни конному ее не перейти, а она хуже дождевой лужи». Река тогиг молодца за похвальбу — пагубу. Комментариев Буслаев всему привлеченному материалу не дает.

¹ «Выжлец», но при другой ситуации, упоминается в повести о Бове-королевиче.

² Мне попался в издании Ступина детский рассказ: «Собака-доносчик», построенный на привязанности собаки к господину, которого она невольно не раз вовлекает в беду и выдает.

³ *Варианты*: Тудермив, Тяхдемив.